

УДК 130.2

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-3-607-614

Русская философская мысль: знак и символ в XIX–XX веках

Нифонтова В.А., Селюков С.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
nifontova@bsu.edu.ru, SelyukovSA@yandex.ru

Аннотация. В современном мире наблюдается усиление воздействия знаковых и символических систем на принятие идентичности и выражение индивидуального опыта. Авторами рассмотрены основные вехи в определении значения знака и символа, выявлены уникальные черты русской философской традиции, показаны изменения в смысловом содержании понятий «символ» и «знак» от дореволюционной философской традиции до современной философии. Показано, что русская философская традиция в определении символа и знака особое внимание уделяла духовному воздействию знакового и символического на личность, культурной особенности национального и религиозного опыта. Анализ основных точек зрения на проблему знака и символа А.А. Потебни, Л.С. Выготского, А.М. Лосева, Ю.М. Лотмана и Э.В. Ильенкова позволил выявить, что, несмотря на разные подходы к проблеме знака и символа, русские философы подчеркивали важную роль этих категорий в процессе осмысления реальности, формирования мышления и культуры. Полученные результаты вносят вклад в развитие культурно-исторической теории.

Ключевые слова: понятие, знак, символ, А.А. Потебня, слово, язык, Л.С. Выготский, развитие, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, категория культуры, культурно-историческая теория, Э.В. Ильенков

Для цитирования: Нифонтова В.А., Селюков С.А. 2024. Русская философская мысль: знак и символ в XIX–XX веках. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 49(3): 607–614. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-3-607-614

Russian Philosophical Thought: Sign and Symbol in the 19th – 20th Centuries

Victoriya A. Nifontova, Sergey A. Selyukov

Belgorod State National Research University
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russian Federation
nifontova@bsu.edu.ru, SelyukovSA@yandex.ru

Abstract. In the modern world, there is an increasing impact of iconic and symbolic systems on the acceptance of identity and the expression of individual experience. The authors consider the main milestones in determining the meaning of a sign and a symbol, identify unique features of the Russian philosophical tradition, and describe changes in the semantic content of the concepts of "symbol" and "sign" from the pre-revolutionary philosophical tradition to modern philosophy. It is shown that the Russian philosophical tradition, in defining the symbol and sign, paid special attention to the spiritual impact of the iconic and symbolic on the individual, the cultural peculiarities of national and religious experience. The analysis of the main points of view on the problem of the sign and symbol by A.A. Potebnya, L.S. Vygotsky, A.M. Losev, Y.M. Lotman and E.V. Ilyenkov revealed that, despite different approaches to the problem of the sign and symbol, Russian philosophers emphasized the important role of these categories in the process of understanding reality, shaping thinking and culture. The results obtained contribute to the development of cultural and historical theory.

Keywords: concept, sign, symbol, A.A. Potebnya, word, language, L.S. Vygotsky, development, A.F. Losev, Yu.M. Lotman, category of culture, cultural and historical theory, E.V. Ilyenkov

For citation: Nifontova V.A., Selyukov S.A. 2024. Russian Philosophical Thought: Sign and Symbol in the 19th – 20th Centuries. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(3): 607–614 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-3-607-614

Введение

Проблематика символов и знаков в современном мире остается значимой и усиливается на фоне технологического прогресса и стремительных социально-культурных изменений. Важность определения идентичности (социальной, этнической, культурной (включая теперь уже и виртуальную (сетевую)) в современном обществе возрастает в связи с ростом запросов индивида о его месте в мире и в структуре общественных отношений. Близок к этому аспект взаимодействия (особенно между субъектами (индивидуальными и групповыми)) как элемент коммуникации.

Можно указать несколько областей человеческой деятельности, где важность вопросов, связанных с понятиями «знак» и «символ», видна наиболее ярко. Область искусства и культуры: с одной стороны, символы и знаки являются частью культурного наследия, концентратом исторического опыта и общественных ценностей. С другой стороны, знаки и символы в современном искусстве используются для выражения новых идей, эмоций, и социальных нарративов. В области политики символы и знаки играют важную роль как идентификаторы субъектов на политическом поле и как мотиваторы симпатизантов (или, наоборот, негативные маркеры оппонентов). Схожую роль маркеров играют знаки и символы в рекламе. Кроме того, в области экономики они используются в формировании корпоративного стиля (брендинг) и создании «товарных знаков», защищающих права владельцев.

Рассмотрению понятий «символ» и «знак» в современной научной литературе посвящен целый ряд работ, в которых данные категории анализируются с точки зрения культурологии, эстетики, религии или литературоведения. К примеру, можно выделить работы Гриненко Г. В., «О природе знаков: культурно-историческая перспектива» [2021] о современных исследованиях когнитивных процессов, Воркачева С.Г., «Семиотика символа по данным российского научного дискурса» [Воркачев, 2021] исследуются представления о символе в гуманитарных науках. В статье «Искусственный интеллект как предмет социальной мифологии» Е.В. Малаховой [Малахова, 2023] рассматривается искусственный интеллект как технология, порождающую множество культурных конструкторов – знаков и нарративов, которые могут быть причислены к так называемым социальным мифам. Обоснование невербальных и вербальных систем коммуникации человека и человечества в культуре предпринято в работе Приваловой В. М. «Язык знаков и символов. Обзор текста и анализ контекста» [Привалова, 2019]. Вместе с тем в исследованиях отсутствует целостная картина вклада представителей русской философской традиции в формирование историко-культурного понятийного представления категорий «знак» и «символ», что и определило необходимость нашей работы.

В данной работе предпринята попытка проследить основные этапы определения значений «символа» и «знака», выявить уникальные особенности подхода русской философской традиции в определении этих категорий, исследовать изменения в смысловом содержании понятий «символ» и «знак» от дореволюционной философской традиции до современной философии.

Методы исследования: обзор ключевых работ русских философов (А.А. Потебни, Л.С. Выготского, А.М. Лосева, Ю.М. Лотмана и Э.В. Ильенкова); сравнительный анализ этих работ в контексте проблемы знака и символа; историко-культурный анализ роли символа в русской культуре и духовной традиции.

Трактовка понятий «знак» и «символ» в русской философии (XIX–XX веков)

Русская философская мысль, отражая национальные особенности и духовные искания, разработала своеобразное понимание знака и символа, отличающееся от западных концепций и имеющее уникальные черты, связанные с поиском смысла, духовности и трансцендентного, уделяла большое внимание культуре, искусству и языку, рассматривала знак и символ как ключевые элементы духовного и культурного развития.

Концепция символа имеет различное толкование в восточной и западной культуре. Например, в новоевропейской концепции символ рассматривается как одна из разновидностей знакового определения. Происхождения понятий знака и символа чрезвычайно сложно, связано со многими факторами человеческой жизни. Трактовки этих понятий менялись на протяжении исторических эпох, поскольку определения символа и знака связаны со сложными общественными структурами, которые формируются в результате совместной деятельности, «впечатаны» в паттерны, которыми кодируется и передается жизненно важная информация.

Символ – это коммуникационная модель взаимодействия, которая позволяет объединить индивидуальные сознания в цельное культурное пространство, связанное единым смысловым кодом. Это одно из центральных понятий гуманитарного знания, которое, благодаря диалогической структуре, интегрирует индивидуальное в общественное. При том, что использование понятий «символ» и «знак» имеет давнюю историю, сам термин «символ» в научном употреблении является одним из самых противоречивых, что обусловлено несколькими факторами: его многозначностью, противоречием между конкретностью и абстрактностью, между универсальностью и специфичностью, а также проблемами интерпретации и функций символа. Понятие символа берет свое начало с платоновской традиции трактовки символа как знакового образа, имеющего неисчерпаемую смысловую коннотацию [Лосев, 1994].

Символы используются для коммуникации при передаче сложных или абстрактных идей. По форме символы могут являться физическими (жесты, рисунки) или теоретическими образами (понятия).

Рассмотрим формирование определений для понятий «знак» и «символ» в исторической традиции русской философской мысли в конце XIX – начале XX веков.

В философском словаре 1876 года дано следующее определение понятию символ: «Символ (σύμβολον знак, σύμβάλλειν сравнивать, сопоставлять) означает какой-нибудь образ или начертание, когда им указывается на нечто мыслимое, подразумеваемое или на такое общее безобразное представление, которое не слилось и не могло, как общее, слиться совершенно с единичным знаком, а потому этот знак, хотя и указывает какой-нибудь аналогичной стороной на общее представление, удерживает, однако, и выявляет и свое особенное, свойственное ему конкретное, частное значение» [Гогоцкий, 1876, с. 117] в котором мы видим наложение границ знака и символа, что демонстрирует нам размытость, не обособленность понятия знака и понятия символа, восприятие этих категорий как тождественных.

Обратимся к наследию русского лингвиста А.А. Потебни, который впервые в русском научном сообществе дал определение слову как лингвистическому знаку, имеющему сложное универсальное строение, несущему культурное значение национальной и языковой традиции. По определению, которое ученый дает знаку, «знак в слове есть необходимая (для быстроты мысли и для расширения сознания) замена соответствующего образа или понятия; он есть представитель того или другого в текущих делах мысли» [Потебня, 1977, с. 217], то есть знак является формой замены образа, для облегчения понимания и действия.

В своих работах А.А. Потебня определил основополагающую роль, которую знак (слово) играет в процессах познания действительности, именовании предметов и актах общения. Эта роль заключается в представлении. Представление и несет в себе

символическую функцию языка – «системы символов, служащих мысли»: «Слово не одним присутствием звуковой формы, но всем своим содержанием отлично от понятия и не может быть его эквивалентом или выражением уже потому, что в ходе развития мысли предшествует понятию» [Потебня, 2007, с. 99].

А.А. Потебня развивает свое учение о языке как исторически сложившейся знаковой системе и указывает, что представление знака как символа есть отношение как к предыдущему, так и к последующему значению слова, поскольку любое представление слова обусловлено: «При определении значения грамматической формы, и вообще слова, нам нужны... категории первообразные и производные, исторически предшествующие и последующие» [Потебня, 197, с. 217]. «Существующий строй языка – лишь этап в цепи исторического развития», и «в каждый момент речи наша самостоятельность направляется всею массой прежде созданного языка» [Потебня, 1977, с. 45].

Исторически сложившиеся отношения между знаками языка определяли для А.А. Потебни невозможность разделения состояния языка и его истории образования.

В развитии понятия символа в философском словаре начала XX века мы встречаем такое определение символа: «Символ есть известный образ, долженствующий указывать на более широкое и общее содержание. Всякое слово есть символ, указывающий на предмет или понятие. Всякий предмет в свою очередь может рассматриваться как символ указывающий на идею или общее содержание, отражающееся в предмете» [Философский словарь..., 1911, с. 235]. В данном определении мы видим трактовку понятия символа как некоего предмета, указывающего на другой, отличный от упоминаемого, предмет, то есть понятие символа дается как более широкое определение, применимое и к понятию знака. Таким образом, мы видим тождественность определения понятий знак и символ в философской мысли начала XX века.

В работах русского психолога Л.С. Выготского мы встречаемся с определением знака как орудия, опосредующего взаимодействие между людьми [Выготский, Л. С. 1984]. Понятие знака употребляется ученым в различной трактовке. В текстах знак – это форма передачи информации; и в то же время язык, в его определении, – это символическая деятельность, связанная с употреблением знаков. Выготский указывает на формирование символической функции речи: «Ребенок, видя новый предмет, спрашивает, как это называется. Ребенок сам нуждается в слове и активно стремится овладеть знаком, принадлежащим предмету, знаком, который служит для названия и сообщения... Ребенок как бы открывает символическую функцию речи» [Выготский, 2022, с. 159].

Л.С. Выготский считал, что знаки играют центральную роль в мыслительных процессах человека. Он делал различие между прямым сигналом (ситуация или объект) и знаком, который представляет собой символическое отображение этой ситуации в уме. Ученый анализировал способы, которыми дети учатся и развивают свои познавательные способности через взаимодействие с символическими системами, такими как язык, математические символы, культурные знаки и т. д. Лев Выготский считал, что знаки структурируют мышление и выстраивают картину понимания мира, а также важны в развитии умственных операций. Его исследования дают понимание важности символических систем и знаковых средств коммуникации в формировании человеческого мышления.

Психолог уделял внимание символической деятельности человека, особенно в контексте психологии. Он рассматривал использование символов как важную составляющую культурного и интеллектуального развития. В работе «Психология искусства» [Выготский, 1998]. Выготский описывал важность воображаемых и игровых символов в раннем детском развитии. Он отмечал, что ребенок использует символы для выражения внутренних представлений и переживаний.

Л.С. Выготский считал, что символы играют ключевую роль в образовательном процессе, поскольку они позволяют детям осваивать абстрактные понятия и формировать

понимание мира вокруг себя. Символы, по мнению ученого, являются важным средством коммуникации и взаимодействия между людьми. Они позволяют передавать и понимать информацию и, что особенно важно, эмоции и мысли. Ученый подчеркивал, что использование символов способствует развитию детского мышления, интеллектуальных способностей и воображения, а также формированию культурных и социальных навыков. Лев Выготский уделял внимание значению символов как инструменту психического развития и понимания мира.

Рассматривая развитие ребенка, ученый последовательно перечисляет этапы становления коммуникативных навыков передачи информации: «...Для ребенка слово представляет часть вещи, одно из ее свойств, оно неизмеримо теснее связано с предметом, чем слово взрослого» [Выготский 2022, с. 493]. На примере формирования языкового общения ребенка, ученый прослеживает этапы преобразования знаковых и символических значений. Выготский проводит параллель между онтогенезом и филогенезом. В последующем, «...в ходе исторического развития языка изменяется смысловая структура значения слова, изменяется психологическая природа этого значения... переходит к высшим и наиболее сложным формам, находящим свое выражение в абстрактных понятиях...» [Выготский, 2022, с. 470], т. е. слово в процессе общения перестает быть знаком, четко фиксированным с предметом, явлением или действием, а становится обобщенным образом, абстрактным понятием, обладающим символическим значением. Изучая языковое развитие ребенка, Л.С. Выготский приходит к следующим выводам: в различных ситуациях смысл слова начинает приобретать различное значение, связанное с контекстом воспринимаемой информации.

Мышление ребенка начинает определяться не столько звуковой формой слова, сколько внутренним содержанием – значением. Итогом развития употребления знаков как основных инструментов передачи смысла становится разделение двух составляющих: внешней – звука и образа, и внутренней – смысла и значения. Звук и образ определяют знаковую природу слова, смысл и значение – символическую. Ученый отмечал социокультурный контекст возникновения знаков и символов, что говорит об определяющем значении ценностей, норм и представлений того общества, в котором знаки и символы употребляются. Однако в работах Л.С. Выготского не приведены определения этих понятий, что во многом затрудняет применение и понимание положений его теории. Символ как философская основа, как конкретный способ понимания действительности продолжает свое развитие. В отличие от западных мыслителей, русские философы считали, что мир есть единство явления и сущности, которые пронизаны духовными энергиями. Символ соединяет вещь и ее смысл в их взаимопроникновении, не существует отдельной чистой мысли или отдельного чистого бытия [Лосев, 1994, 1995; Соловьев, 2012].

Русский мыслитель А.Ф. Лосев изучал символ в контексте культуры, искусства и религии. Он рассматривал символ не только как внешний знак или обозначение, но, прежде всего, как способ доступа к метафизическим и духовным реальностям. Символ для Лосева был мостом между видимым миром с внешними явлениями и внутренними законами бытия. В своих работах [Лосев, 1994, 1995] ученый подчеркивал важность символа в культуре как средства передачи глубинных смыслов, ценностей и идей из поколения в поколение. Символы в культуре несут в себе концентрированные смыслы и часто становятся ключом для понимания и интерпретации культурного наследия.

Лосев в своих работах [1993, 1994, 1995] выступает против идеалистических смыслов, приписываемых символу, в результате чего он (символ) утрачивает свое значение, а воспринимается как субъективное представление. В его трудах понятие «символ» неразрывно соединяет реальное и идеальное. В работе «Диалектика мифа» им была предпринята попытка вычленив символ как особенный способ выражения, как некую эстетическую основу, отличную от аллегории или других категорий. А.Ф. Лосев утверждал, что «символ» – это такая выразительная форма, которая являет «синтез двух

планов, одного – наиболее внешнего, очевидного и другого – внутреннего, осмысляющего и подразумевающего» [Лосев, 1995, с. 36].

Ученый рассматривал искусство как особую форму символического выражения. Он интересовался способностью искусства передавать метафизические и духовные идеи через символы, формы и образы. В контексте религии ученый видел символы как ключевой элемент духовной практики и веры. Он исследовал религиозные символы как способ доступа к трансцендентному и духовному опыту. Лосев интересовался также символическим содержанием мифа, рассматривая его как форму символического выражения ценностей и архетипических образов [Лосев, 1994, 1995].

В своих трудах А.Ф. Лосев отождествляет знак и символ, но это отождествление происходит как бы на разных уровнях. С одной стороны, «...символ вещи есть ее знак, но только не мертвый, а рождающий собою многочисленные единичные структуры, обозначенные им в общем виде как отвлеченно-данная идейная образность» [Лосев, 1995, с. 68]. С другой стороны, ученый, анализируя движение от знака к символу, пишет следующее: «...знак может иметь бесконечное количество значений, то есть быть символом» [Лосев, 1995, с.130], т. е. символ у Лосева – это объемный знак, включающий в себя множество значений, а знак – росток будущего символа. Похожесть знака и символа определяется ученым тем, что значение одного предмета переносится на совершенно другой предмет, который в результате переноса становится символом первого: «...Самое интересное здесь то, что смысл, перенесенный с одного предмета на другой, настолько глубоко и всесторонне сливается с этим вторым предметом, что их уже становится невозможно отделить один от другого. Символ в этом смысле есть полное взаимопроникновение идейной образности вещи с самой вещью» [Лосев, 1995].

Лосев указывает, что символ не имеет ничего общего с содержанием понятия, это отвлеченная величина. Символ являет собой некую безобразную сущность, т. е. сущность, в которой преобладает не некий образ, а идеальное представление об этом образе, идеальность означаемого [Лосев, 1993].

Значительный вклад в развитии представления о философском понятии знака и символа внес русский лингвист Ю.М. Лотман. Разрабатывая науку о знаковых системах – семиотику, Лотман утверждал, что знаки являются «материально выраженными заменами предметов, явлений, понятий в процессе обмена информацией в коллективе». В своей градации знаки представляют из себя как условные, так и изобразительные величины. Но их содержание возможно определить только в рамках определенного культурного пространства. Что касается символа, то, по мнению ученого, «символ – это посредник в системе возникновения и передачи информации между знаковой и внезнаковой реальностью» [Лотман, 2010, с. 8].

Ю.М. Лотман рассматривал символ как самостоятельную смысловую единицу, которая может включаться в любое смысловое окружение и легко из него вычленяется. Особенностью символа является то, что он не принадлежит определенному временному или сиюминутному культурному пространству, а пронзает временной срез: «Память символа всегда древнее, чем память его несимволического текстового окружения» [Лотман, 2004, с. 241]. Символ у Лотмана включает культурный контекст, отсылает воспринимающего к различным смысловым референтам, что в свою очередь, позволяет лучше воспринимать таким образом структурированную информацию. Символ, как категория культуры, трактуется ученым как набор концептуальных категорий, связанных с культурообразованием, таким образом, центром символа является концепт [Лотман, 2004, с. 250]. В философском словаре 1961 года мы встречаем следующую трактовку понятия знака: «...понятие философии, логики, языкознания, психологии и др. дисциплин, связанных с анализом человеческой деятельности. Чаще всего Знак понимается как чувственно-воспринимаемый предмет, действие или событие, к-рое указывает, обозначает или представляет др. предмет, событие, действие, субъективное образование и т. п. Эта характеристика, схватывая существенную особенность З., не может служить его

определением, т. к. берет лишь одно из тех отношений или связей (а именно отношение обозначения), система к-рых создает 3. Попытка определения понятия 3. наталкивается на значительные трудности, обусловленные прежде всего тем, что 3. принадлежит к сложным структурным образованиям, методы исследования к-рых к настоящему времени еще не разработаны в достаточной мере» [Философский словарь, 1963, с. 18].

Середина XX века характеризуется масштабными исследованиями в теоретической разработке марксистской теории исторического развития. Один из выдающихся ученых-марксистов того времени, Э. Ильенков, занимался и рассмотрением культурно-исторической теории, в рамках которой определил понятия знака и символа. Подчеркивая особенность любой человеческой деятельности как деятельности общественной, разрабатывая понятие идеального в рамках марксистской теории стоимости, Ильенков резюмирует определение знака и символа. В его интерпретации символ представляет собой «знак, указывающий на нечто "другое", лишь как символ этого "другого", на символ внешне совсем не похожего субъекта» [Ильенков, 1979, с. 134].

Философ, опираясь на диалектический материализм, в результате своих изысканий определяет основное направление общественной деятельности как движение от дела к мысли, выраженной в слове (читай: «в символе»). А.Д. Майданский, резюмируя вклад Ильенкова Э., подводит итог его определению знака и символа: знак-Дело, символ-Слово: «Мысль возникает как форма Дела в процессе предметно-практической деятельности, а Слово является формой выражения Мысли в процессе общения с другими людьми» [Майданский, 2019, с. 128–136]. Таким образом, знак используется разумом для однозначной трактовки определения объекта деятельности. Символ является результатом практического опыта, не имеющего однозначного наполнения. В отличие от знака символ – всегда предмет интерпретации, некий образ, который есть воплощение некой идеи, притом такой, которую воспринимает и трактует некая общность людей. В каком-то смысле символ – тайный знак для посвященных, некое знание за пределами чувственно воспринимаемой действительности.

Заключение

Развитие понятий знака и символа в XX веке пришло к разделению этих понятий. Знак определяется как нечто однозначное, унифицированное, не имеющее индивидуальных характеристик. В таком значении он используется как активный компонент массового употребления, служащий для облегчения, простоты и однозначности коммуникации. Символ, в отличие от знака, не имеет однозначной, точной трактовки, а, наоборот, обладает сразу несколькими значениями, он – результат культурного опыта, опыта переживания. Символы играют важнейшую роль в нашей жизни, влияя на то, как мы воспринимаем мир, как мы мыслим и как мы взаимодействуем друг с другом. Неопределенность символа дает широкий простор для расшифровки закодированного культурным контекстом смысла, для трактовки и интерпретации. Символ всегда не до конца определен, всегда несет большее, чем он сам, значение. В русской философской традиции символ рассматривается как мост между миром духовного и материального, между истиной и реальностью. Философы не всегда разделяют понятие «символа» и «знака». Важным аспектом исследования символа в русской философии является его связь с духовным опытом человека и поиском смысла жизни.

Символы – это неотъемлемая часть цивилизационной культуры, они играют важную роль в формировании нашего мышления, чувств, идентичности. Русские философы отразили уникальную черту русской философии – связь с духовностью, поиском смысла жизни и трансцендентным истинным бытием. Их работы продолжают быть актуальными и стимулируют дальнейшие исследования этой важной темы.

Список литературы

- Выготский Л.С. 1998. Психология искусства. Мн.: Современное Слово, 480 с.
Выготский Л.С. 2022. Мышление и речь. М.: АСТ, 576 с.

- Выготский Л.С. 1984. Орудие и знак в развитии ребенка. В кн. Л. С. Выготский, Собрание сочинений (т. 6, с. 5-90). М.: Педагогика.
- Гриненко Г.В. 2021. О природе знаков: культурно-историческая перспектива. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, 3(101): 31-45.
- Ильенков Э.В. 1979. Проблема идеального. *Вопросы философии*, 2: 128–136.
- Лосев А.Ф. 1995. Проблема символа и реалистическое искусство. 2-е изд., испр. М.: Искусство, 736 с.
- Лосев А.Ф. 1993. Бытие – Имя – Космос. М.: Мысль, 958 с.
- Лосев А.Ф. 1994. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М.: Ладомир, 716 с.
- Лотман Ю.М. 2004. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. СПб.: Искусство-СПБ, 703 с.
- Лотман Ю.М. 2010. Люди и знаки. В кн. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 704 с.
- Майданский А.Д. 2019. Мышление и язык в Логике Ильенкова. *Вопросы философии*, 2: 128–136.
- Малахова Е.В. 2023. Искусственный интеллект как предмет социальной мифологии. *Гуманитарные и социальные науки*, 96(1): 33-41.
- Потебня А.А. 1958. Из записок по русской грамматике. М., 576 с.
- Потебня А.А. 2007. Эстетика и поэтика. М., 616 с.
- Потебня А.А. 2022. Из записок по теории словесности. М., Из-во Флинта, 680 с.
- Соловьев В.С. 2012. Оправдание добра. М., Алгоритм, 656 с.

References

- Vygotsky L.S. 1998. Psychology of art. Mn., Publ. Modern Word, 480 p. (in Russian).
- Vygotsky L.S. 2022. Thinking and speech. Moscow, Publ. AST, 576 p. (in Russian).
- Vygotsky L.S. 1984. A tool and a sign in the development of a child. In the book L. S. Vygotsky, Collected works (vol. 6, pp. 5-90). M., Publ. Pedagogy. (in Russian).
- Grinenko G. V. 2021. On the nature of signs: a cultural and historical perspective. *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts*, 3(101): 31-45. (in Russian).
- Ilyenkov E.V. 1979. The problem of the ideal. *Questions of philosophy*, 2: 128-136. (in Russian).
- Losev A.F. 1995. The problem of symbolism and realistic art. 2nd ed., ispr. M., Publ. Iskusstvo, 736 p. (in Russian).
- Losev A.F. 1993. Genesis – Name – Cosmos. M., Publ. Thought, 958 p. (in Russian).
- Maidansky A.D. 2019. Thinking and language in Ilyenkov's Logic. *Questions of philosophy*, 2: 128-136 (in Russian).
- Malakhova E.V. 2023. Artificial intelligence as a subject of social mythology. *Humanities and Social Sciences*, 96(1): 33-41 (in Russian).
- Potebnya A.A. 1958. From notes on Russian grammar. M., 576 p. (in Russian).
- Potebnya A.A. 2007. Aesthetics and poetics. M., 616 p. (in Russian).
- Potebnya A.A. 2022. From notes on the theory of literature. M., Publ. From Flint, 680 p. (in Russian).
- Solovyov V.S. 2012. Justification of good. M., Publ. Algorithm. 656 p. (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 10.03.2024

Поступила после рецензирования 10.06.2024

Принята к публикации 30.08.2024

Received March 10, 2024

Revised June 10, 2024

Accepted August 30, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нифонтова Виктория Анатольевна, аспирант кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Селюков Сергей Александрович, аспирант кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Victoriya A. Nifontova, postgraduate student of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Sergey A. Selyukov, postgraduate student of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.